

Красницкий Александр Иванович

От океана к океану

**Путешествие майора Серпа Пинто
поперек Черного материка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович К.**
От океана к океану: Путешествие майора Серпа Пинто поперек Черного материка / Крас-
ницкий Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 236 с.

ISBN 978-5-519-90903-7

ISBN 978-5-519-90903-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Маіоръ Серпа Пинто и его замыслы.

— Нѣтъ, мой другъ, мой дорогой молодой другъ, долой всѣ сомнѣнія, прочь всякую нерѣшительность! Смѣло принимайтесь за дѣло, помните, вы будете работать не для себя, а для будущихъ поколѣній: для вашихъ дѣтей, внуковъ, правнуковъ! Какъ это ни странно, а будущее бѣлой расы, т. е. насъ, европейцевъ, всецѣло зависитъ отъ «Чернаго материка!» Это, чортъ возьми, говорю вамъ я, а вы можете повѣрить мнѣ на слово, если я скажу, что кое-что я на своемъ вѣку видалъ!

Такъ говорилъ средняго роста мужчина съ умнымъ выразительнымъ лицомъ, съ глазами, во взглядѣ которыхъ отражалась несокрушимая энергія. Онъ большими шагами расхаживалъ изъ угла въ уголъ по роскошно обставленному кабинету, отчаянно жестикулируя въ подтвержденіе и въ поясненіе высказываемыхъ имъ мыслей.

Нѣсколько въ сторонѣ, у письменнаго стола сидѣлъ просто одѣтый молодой человѣкъ, красивый и плотно сложенный. На лицѣ его также написана была твердая энергія, открытый лобъ съ нѣсколько впавшими глазами, широкія плечи, высокая грудь, мускулистыя руки выдавали въ немъ не кабинетнаго ученаго, а человѣка постояннаго и упорнаго труда, человѣка, способнаго ради достиженія цѣли на всякія лишенія, рѣшительнаго настолько, чтобы не отсту-

пить ни предъ какой опасностью, а смѣло идти впередъ чрезъ всѣ преграды на пути.

Первый изъ собесѣдниковъ былъ знаменитый французъ Фердинандъ Лесепсъ, творецъ Суэцкаго канала, второй-же молодой португалецъ, маіоръ Серпа Пинто, собиравшійся перейти Африку отъ Атлантическаго океана и до Индійскаго.

Онъ былъ не новичкомъ въ путешествіяхъ по «Черному матеріку» и имѣлъ уже случай не разъ и съ самой хорошей стороны заявить себя во время экспедицій противъ воинственныхъ племенъ, жившихъ въ устьѣ Замбезе, этой великой африканской рѣки. Тогда еще у него зародилась мысль пройти всю Африку отъ океана къ океану, но не все такъ скоро дѣлается, какъ говорится. Серпа Пинто прекрасно сознавалъ, какую пользу должна была принести подобная экспедиція. Такъ сказать, «нѣдра» Африки, дотолъ совершенно неизвѣстныя европейцамъ, открывали свои тайны. Наука должна была обогатиться новыми открытіями; для переселенцевъ изъ Европы открывались новыя пути, новыя земли; устанавливалось прямое сухопутное сообщеніе между двумя величайшими океанами; невѣдомыя дотолъ племена обитателей «Чернаго материка» приобщались къ европейской культурѣ. Все это ясно представлялъ себѣ энергичный маіоръ, но одно дѣло—люди труда и смѣлой инициативы и совершенно другое—чиновники въ ихъ канцеляріяхъ со всевозможными «входящими и исходящими», съ ихъ кабинетнымъ обсужденіемъ живого дѣла... Энергичному маіору на первыхъ-же порахъ пришлось столкнуться съ мертвой канцелярщиной, и его идея, его дѣло было похоронено.

Онъ съ великимъ трудомъ добился аудіенціи у морскаго министра Португаліи, сеньора Хозе Коэльо. Тотъ внимательно выслушалъ маіора, горячо принялъ къ сердцу его затѣю, немедленно приказалъ мозамбикскому губернатору

оказывать Серпа Пинто всевозможное содѣйствіе въ дѣлѣ изученія страны, а мудрый правитель Мозамбика, получивъ министерскій указъ, преспокойно положилъ его «подъ сукно». Серпа Пинто пришлось дѣйствовать на свой рискъ и страхъ. Онъ не палъ духомъ, изслѣдовалъ португальскія владѣнія восточной Африки, составилъ и подалъ морскому министру своей страны докладную записку о своихъ изслѣдованіяхъ и... не получилъ ни привѣта, ни отвѣта... Послѣ оказалось даже, что министръ и понятія не имѣлъ о докладѣ смѣлаго изслѣдователя... Нѣдра его канцеляріи безслѣдно поглотили «нѣдра» Африки...

Но Серпа Пинто обладалъ всѣми качествами, необходимыми для борьбы. Его энергія была непреклонна, настойчивость изумительна, и это все тѣмъ болѣе было дорого въ этомъ человѣкѣ, что никакихъ выгодъ отъ путешествія онъ лично для себя не имѣлъ. Мало того, онъ долженъ былъ разстаться съ семьей, но Серпа Пинто зналъ, что каждое дѣло требуетъ жертвъ, и готовъ былъ на всякія лишенія, только-бы добиться своей цѣли...

И онъ добился!

Многихъ усилій стоила ему аудіенція у португальскаго министра колоній, сенатора Жуана Корво. Серпа Пинто долго-долго ловилъ его и, поймавъ въ Лиссабонѣ, добился того, чтобы этотъ важный сановникъ выслушалъ его прошесть.

Корво былъ восхищенъ смѣлымъ предложеніемъ маіора, къ тому-же во внутрь Африки подготавлилась большая экспедиція подъ начальствомъ Эрминенгальдо Капелло, моряка-офицера.

— Я предлагаю вамъ не только что участвовать, но и руководить экспедиціей!—воскликнулъ Корво.—Капелло хорошій морякъ, но я не увѣренъ, что онъ будетъ на мѣстѣ на сушѣ. Вы-же—не новичекъ въ Африкѣ. Обратитесь къ дону Антоніо Гоменсу, и онъ сообщитъ вамъ всѣ

подробности объ этой экспедиціи, остальное-же я беру на себя и надѣюсь на васъ и вашу опытность...

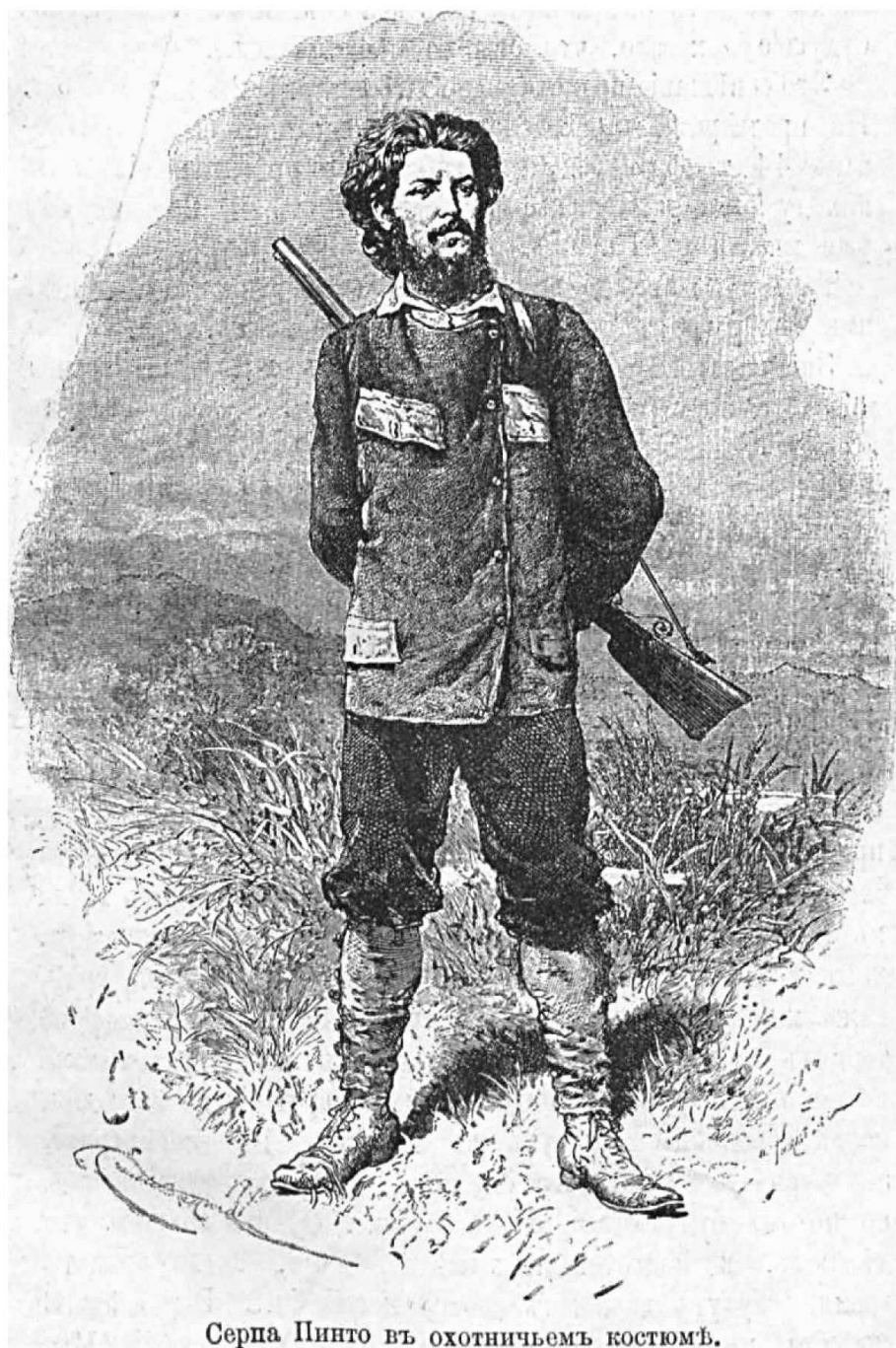
Донъ Бернардино Антонио Гомецъ былъ вице-президентъ центральнаго географическаго общества въ Лиссабонѣ. Очень любезно принялъ онъ Серпа Пинто, но чуткій путешественникъ, наблюдательность котораго была сильно развита, подмѣтилъ, что этою любезностью прикрыта нѣкоторая досада. Очевидно, Гомецъ почему-то желалъ, чтобы вся слава путешествія выпала на долю Капелло, и вмѣшательство Серпа Пинто было ему далеко не по душѣ.

Да и самому маіору вовсе не хотѣлось играть въ экспедиціи второстепенную роль. Онъ уже подумывалъ о томъ, что разъ ему придется раздѣлить славу съ другимъ, совершенно чужимъ ему человекомъ, то ради этого вовсе не стоитъ разлучаться съ женою и дочерью, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ это время для него открылась возможность получить въ управленіе одинъ изъ округовъ въ Африкѣ.

Впрочемъ, колебанія эти были непродолжительны. Желаніе принести пользу родинѣ, когда-то прославленной подвигами знаменитыхъ путешественниковъ, взяло верхъ надъ личными чувствами. Нерѣшительность исчезла окончательно, когда онъ получилъ отъ Корво телеграмму, приглашавшую его на совѣщаніе, гдѣ должно было состояться обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ, касавшихся предстоявшаго путешествія. Онъ прибылъ въ морское министерство, куда сошлись также Корво, Гомецъ и два другихъ начальника экспедиціи: Эрминенгальдо Капелло и лейтенантъ Робертъ Ивансъ, задушевный его другъ.

Не поправился простому, прямодушному Серпа Пинто ни Капелло, ни Ивансъ. И тотъ, и другой были съ нимъ любезны, въ высшей степени предупредительны, но въ ихъ обращеніи такъ и чувствовалась скрытая неприязнь.

Чуткому Серпа Пинто инстинктъ подсказывалъ, что въ

Серпа Пинто въ охотничьемъ костюмѣ.

этихъ людяхъ онъ нашелъ себѣ враговъ, и очень недалекое будущее показало, что онъ не обманывался...

Это совѣщаніе происходило въ Лиссабонѣ 25 мая 1876 г. На предварительные расходы по экспедиціи было ассигновано 44 т. франковъ, всѣ заботы по приготовленіямъ къ походу были возложены на Серпа Пинто, и 28 мая онъ уже мчался въ Парижъ.

Тамъ онъ прежде всего посѣтилъ Фердинанда Лесепса, имя котораго въ то время гремѣло во всемъ мірѣ.

Знаменитый французъ съ восторгомъ выслушалъ планы молодого португальца и увлекся ими самъ. Онъ видѣлъ въ этой экспедиціи, да и вообще въ каждомъ путешествіи по «Черному материку» нѣчто большее, чѣмъ обычные изслѣдованія страны.

— Да, мой молодой другъ, вѣрьте мнѣ,—восклицалъ онъ,—все будущее Европы на Черномъ материкѣ. Взгляните сами, какъ растетъ Германія. Ея промышленность годъ отъ году развивается, а сбывать ея произведеній некуда! Россія! Да Россія сама скоро будетъ обходиться всѣмъ своимъ и сама будетъ искать рынковъ для сбыта. А затѣмъ, обратитесь къ статистикѣ. Населеніе Европы увеличивается, пространство земли остается прежнес, а земля истощается. Что будутъ дѣлать лишніе рты, которымъ не хватитъ земли въ Европѣ? куда они дѣнутся? Куда имъ эмигрировать, какъ не на Черный материкъ! Тамъ—благодатный край, тамъ множество пустующихъ пространствъ, а природа не терпитъ пустоты, она сама заставляетъ людей расселяться по земному шару, и пройдетъ немного времени до того дня, когда европейцы хлынутъ въ Африку. Вы посмотрите, англичане уже чуютъ это, они пока подбираютъ тамъ клочки, но потомъ будутъ забирать и куски... О, они знаютъ, что дѣлаютъ, и готовятъ мѣста, куда, когда придетъ время, сбудутъ излишекъ своего населенія... Вы сейчасъ скажете, что отъ этого пострадаютъ бѣдняжки-негры?!.. Ну,

мой дорогой другъ, здѣсь мы опять сталкиваемся съ неумолимымъ закономъ борьбы за существованіе. Слабые гибнутъ въ этой борьбѣ и, увы! нечего жалѣть ихъ. Американцы погибли, когда на Красный материкъ явились бѣлые. Зато чѣмъ стала послѣ нихъ Америка, въ особенности Сѣверная? Это—величественное зданіе, на которое можно только съ восторгомъ любоваться. Да и на Черномъ материкѣ погибли только тѣ, существованіе которыхъ ненужно, бесполезно... Вы побывали, мой другъ, у Абади?

— Нѣтъ еще...

— Побывайте непременно! Вы услышите отъ него много поучительнаго. Абади приобрѣлъ себѣ большую славу своими путешествіями по Абиссиніи. Вы услышите отъ него, какъ быстро растетъ этотъ народъ... О, абиссинцы — люди не нашей культуры, но это ничего еще не значитъ: они не дикари и никогда не погибнуть!

Лесепсъ такъ увлекся своими мыслями, что говорилъ скорѣе въ эти мгновенія самъ съ собой, словно забывъ о своемъ посѣтителѣ. Серпа Пинто слушалъ знаменитаго француза, стараясь не проронить ни одного его слова.

— Если вамъ, мой другъ, удастся выполнить свой планъ и вы пройдете Африку отъ океана къ океану, — продолжалъ Лесепсъ, — то вы увидите въ концѣ своего пути, что сдѣлали съ великолѣпной этой страной грубые потомки полудикахъ голландскихъ мужиковъ и французскихъ выходцевъ; вы увидите прекрасную страну, воздѣланныя поля, тучныя пастбища; вы увидите тамъ людей, добывающихъ изъ нѣдръ земли скрытыя въ нихъ природою богатства. Это сдѣлали потомки европейцевъ-мужиковъ, а что сдѣлали до нихъ кафры, зулусы, готтентоты, и пр. и пр. и пр.? Они рѣзали другъ друга въ своихъ безконечныхъ войнахъ, и страна пропадала; явился европеецъ, и страну узнать нельзя: она расцвѣла, какъ пышно расцвѣтаетъ цвѣтокъ, за которымъ ухаживаетъ опытный садовникъ. Вотъ почему я

съ восторгомъ встрѣчаю извѣстіе о каждой африканской экспедиціи. Европейская экспедиція въ Африку: это то же, что лучи солнца, проникающіе въ кромѣшный мракъ, разсвѣивающіе его. Поэтому, смѣло идите вы, носители свѣта, идите туда, гдѣ этотъ свѣтъ необходимъ, просвѣщайте, освѣщайте, готовьте дорогу будущимъ поколѣніямъ,—и благодарное потомство съ признательностью будетъ вспоминать ваши скромныя теперь, но славныя въ будущемъ имена!

Словно въ туманѣ какомъ-то разстался Серпа Пинто съ знаменитымъ французомъ. Лесепсъ сумѣлъ разсвѣять всѣ его сомнѣнія, всѣ его страхи. Онъ вдохновилъ молодого путешественника, и Серпа Пинто послѣ бесѣды съ нимъ чувствовалъ необыкновенный подъемъ духа: никакія опасности болѣе не страшили его, онъ готовъ былъ на всякія лишенія, на всякіе труды...

Теперь девизъ его былъ: «Отъ океана къ океану!» и впечатлительному португальцу казалось, что лучи немеркнущей славы уже освѣняютъ его, скромнаго маіора колониальныхъ войскъ когда-то великой, но теперь давно уже павшей страны...

— Да, пусть будетъ, что будетъ!—воскликнулъ самъ себѣ Серпа Пинто, — но, Африка, я все-таки пройду по тебѣ отъ океана къ океану!

II.

Въ путь-дорогу.

Капелло и Иванъ благодумствовали въ Лиссабонѣ. Въ честь этихъ знаменитостей, такъ сказать, еще *in spe et futuro*, устраивались пиры, банкеты, изливались цѣлые неистощимые фонтаны краснорѣчія, а въ это время Серпа Пинто метался между Парижемъ и Лондономъ, запасаясь

всѣмъ необходимымъ для предстоявшаго труднаго и опаснаго путешествія.

Сорокъ тысячъ франковъ—сумма пустяшная, а сдѣлать на нее приходилось очень многое. Готоваго ничего не было. Все необходимое для пути Серпа Пинто пришлось заказывать, все—инструменты, обмундировку, обувь, бѣлье. Все это доставилъ Парижъ. Въ Лондонѣ приобрѣтены разные приборы: термометры, хронометры. Одного угломера (теодолита) нигдѣ не могъ найти Серпа Пинто, но знаменитый Абади выручилъ его, ссудивъ ему свой. Затѣмъ въ Лондонѣ же сдѣланъ былъ огромный запасъ хинина; тамъ же, въ числѣ необходимыхъ для путешествія резиновыхъ издѣлій, приобрѣтены были двѣ складныя лодки. Не забыта была и складная палатка, со складными столами, полотняными стульями и легкими желѣзными кроватями. Рвеніе Серпа Пинто было такъ велико, что въ 19 дней онъ завершилъ всѣ приготовленія, т. е. приобрѣлъ все, что нужно было для путешествія, и вернулся въ Лиссабонъ. Однако, только зимой закончились сборы. Приобрѣтены были чемоданы, числомъ 17, ящики съ консервами, чаемъ, кофе, сахаромъ. Приходилось запастись всѣмъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ на три года—на такой именно срокъ была разсчитана экспедиція. Приобрѣтенія заграничныя были дополнены множествомъ астрономическихъ и другихъ инструментовъ и приспособленіями для храненія зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій. Багажъ былъ огромный, и Серпа Пинто зналъ, что долженъ былъ переносить его по Африкѣ съ мѣста на мѣсто на рукахъ. Наконецъ, путешественники приобрѣли себѣ вооруженіе: карабины, охотничьи ружья, револьверы дальняго боя, съ барабанами на восемь гнѣздъ для патроновъ, и охотничьи ножи.

Приготовленія, такимъ образомъ, всѣ были закончены, и 6 августа 1876 г. пароходъ «Заиръ» уже принесъ Серпа Пинто въ Сантъ-Паоло де Лоанда, португальскій городокъ, онъ

на юго-западѣ Африки, откуда должно было начаться ихъ путешествіе.

Капелло и Иванъ во время сборовъ по-прежнему были предупредительно вѣжливы съ Серпа Пинто. Мало того, ихъ предупредительность часто переходила даже въ слащавость: словно они хотѣли усыпить въ своемъ спутникѣ всякія подозрѣнія, которыхъ, впрочемъ, у простодушнаго маіора тогда не было. Онъ просто чувствовалъ себя чужимъ и чуждымъ этимъ людямъ, но не считалъ ихъ способными на какіе-либо некрасивые поступки.

Отправляя на свой счетъ экспедицію, португальское правительство точно опредѣлило ея цѣли. Главною цѣлью было изученіе гидрографическихъ условій бассейновъ малоизвѣстной тогда рѣки Конго, а затѣмъ р. Замбези. Въ то же время экспедиція должна была изслѣдовать рѣдко посѣщаемыя, а потому очень мало извѣстныя мѣстности по побережью Южной Африки, между португальскими колоніями.

Затѣмъ было предложено путешественникамъ изслѣдовать и описать р. Куандо, Кунене и Кубанго до верховьевъ Замбези и вмѣстѣ съ тѣмъ возможно точнѣе опредѣлить теченіе Кунене, пограничной рѣки съ нѣмецкими владѣніями.

Планъ этотъ составленъ былъ самимъ Корво.

Корво былъ серьезный ученый. Онъ прекрасно понималъ, что поставленная имъ экспедиціи задача слишкомъ обширна, и поэтому далеко не легко выполнима, но онъ сдѣлалъ нѣкоторые намеки, значительно облегчавшіе задачу.

— Я знаю Африку!—говорилъ онъ Серпа Пинто,—и знаю также, что на ея громадныхъ пространствахъ путешественникъ далеко не можетъ выполнить то, что онъ хочетъ. Вы идете по намѣченному маршруту, вдругъ передъ вами мѣста, настолько интересныя, что нельзя ихъ оставить безъ изслѣдованія. Поэтому, хоть я составилъ планъ вашего путешествія, но стѣснять васъ не буду и предоставляю полный просторъ вашей личной инициативѣ.